

Новое имя Гу Шэньвэя теперь Раб Хуан, и первому умирающему, о котором тот начал заботиться, было около двадцати лет. У молодого человека три глубоких пореза на груди, и он, казалось, ничего не чувствовал, тихо лежа на кирпичной кровати без стопа или каких-либо просьб. За исключением его слабого дыхания, он казался мертвым.

Гу Шэньвэй скорее не заботился о человеке, а наблюдал, как его жизнь угасает, потому что единственная помощь, которую оказывал Раб Хуан, заключалась в том, чтобы дать ему миску с водой.

Единственная щедрость, оказанная раненым Фортом Золотой Рух, заключалась в том, чтобы не хоронить их, пока они еще живы.

Подростки, которые проводили свою первую ночь в форте и еще не знали своих имен, направлялись сюда, чтобы заботиться о умирающих людях. С сильным запахом крови они начали жизнь в своем новом «доме».

Обычно умирающему нужен только один смотритель. Однако сейчас межсезонье, поэтому он единственный раненный во дворе. Раб Цзи сказал всем подросткам приходить к нему, чтобы привыкнуть к своей работе, а сам стоял далеко от двери с закрытым носом.

— Теперь вы знаете судьбу убийц, — сказал Раб Цзи.

Раб Цзи, казалось, злорадствовал по поводу несчастья человека, который ничего не мог ответить.

— Он Раб Цзе, и он вошел в форт в тот же день, что и я. Теперь посмотрите на него, он лежит там в ожидании смерти, а я стою здесь и наблюдаю за его смертью. Ха-ха, если хочешь быть убийцей, то стремись к этому в своей следующей жизни.

Раб Цзе не отвечал, возможно, он даже не слышал слов раба Цзи. Тем не менее, раб Яо (Лин Ян) осмелился взглянуть вверх и сказать:

— Но, может быть, кто-то однажды станет настоящим убийцей, верно?

Это его спровоцировало, — Конечно кто-то да станет. Все вы становитесь убийцами здесь. Если кто-нибудь из вас проживет дольше меня в форте, я поклонюсь ему. Посмотрите на себя, думаете у вас хватило бы духу стать убийцей? А?

Раб Цзи грозно помахал палкой из розового дерева, но он не хотел подходить слишком близко к мертвым, поэтому он ушел. По его мнению, Раб Цзе уже мёртв.

Раб Цзе умер в сумерках, и подростки очень неохотно касались мертвого тела. Однако под угрозой этой палки они были вынуждены отнести тело к западной двери и бросить его в

пропасть.

— Это конечный пункт назначения для всех слуг в Крепости Золотой Птицы Рух. Он называется «Призрачный утес». Слушайте внимательно, странный звук, не так ли? Это похоже на стон умирающего.

Раб Яо напугал их, и подростки побежали назад как можно быстрее. Тем временем Раб Цзи стоял у Западного двора и после слов Лин Яна фыркнул. Никто не знал, находил ли он это забавным или презренным.

Затем Гу Шэньвэй последовал за толпой. Накануне вечером он приходил к утесу и слышал крик.

Позже подростки узнали от Раба Цзи, что скала за пределами Западного двора была названа Призрачной скалой, и что Раб Яо не выдумал эту историю. Однако никто не знал кто рассказал ему все это.

Призрачная скала представляла собой треугольную платформу, в середине которой находились остатки каменного стола. Говорят, что ранее мертвых кремировали с помощью кучи дров. Таким образом этот двор и получил название Дровяной. С тех пор, как Крепость Золотой Птицы Рух изменила свои обычаи, каменный стол разрушились, не оставив ничего, кроме обломков и обугленных следов на камне и земле.

В течение следующих нескольких дней подросткам было поручено ждать, пока кто-нибудь не умрет, а затем сбросить тело с Призрачной скалы. Большинство погибших были молодые люди, которые мечтали стать убийцами, вошли в Восточный замок в качестве учеников, но получили безжалостный отказ.

Крепость Золотой Птицы Рух разделена на несколько относительно независимых районов. Восточный замок использовался для подготовки убийц, в то время как Западный замок состоял из различных типов дворов, таких как Дровяной Двор, специализирующийся на избавлении от мертвых.

Даже зная, что больше людей погибло, чем выжило, многие все равно хотели войти в Восточный замок, что было трудно понять подросткам. Большинство из них согласились с Рабом Цзи - они предпочитали быть живым и послушным рабом в Западном дворе, а не мертвым убийцей.

Тем не менее, амбициозный раб Яо, казалось, думал по-другому и неоднократно предполагал, что у него есть потенциал, чтобы быть убийцей. Никто не воспринимал его слова всерьез, потому что он был неумелым в кунг-фу, а его выносливость была не лучше, чем у кого-либо еще.

Гу Шэньвэй думал о том, должен ли он стремиться попасть в Восточный замок. Убийцы форта Золотого Рока вырезали его семью, и он думал, что тренироваться здесь, а затем использовать свои знания для мести - была довольно привлекательная идея. Тем не менее, её было нелегко воплотить в жизнь.

Во-первых, он ограничен во времени. Будучи молодым мастером семьи Гу, его могли узнать в любой момент, поэтому он должен действовать быстро.

Во-вторых, обучение в Восточном замке жестокое и кровавое, поэтому немногим удалось выжить. Он боялся, что может умереть там, не отомстив.

В-третьих, реальная проблема заключалась в том, что такой низший семейный слуга, как он, не имел права входить в Восточный замок без рекомендации.

Гу Шэньвэй снова ожидал просветления от Бога, но ничего не происходило.

С тех пор, как он вошел в Крепость Золотой Птицы Рух, казалось, что Воля Бога блокируется в этом месте. У него не было способа найти свою сестру или отомстить. Не говоря уже об уничтожении семьи Шангуань, он не мог даже мельком увидеть Шангуань Ну.

Он искренне боялся застрять в Дровяном дворе и быть вынужденным носить мертвых до конца своих дней.

Не только он, все подростки испытывали тревожное чувство, что их забыли. Похоже никто не собирался серьезно относиться к десятке детей. Как и те умирающие люди, о которых они заботились им казалось что они проведут тут всю жизнь до самой смерти.

На пятый день после прибытия в крепость эти подростки увидели свой первый проблеск надежды.

Мама Сюэ, служащая мисс Ло Нинче, прибыла.

Хотя мама никогда не относилась к подросткам дружелюбно, и чаще всего причиняла им только боль своим железным пальцем. Тем не менее, они чувствовали, как будто встретили своего родственника, потому что только она могла спасти их из бездны страданий.

В тот день мама Сюэ открыла дверь, вошла и, как обычно, коротко сказала, — Следуйте за мной.

Подростки, которые убирались в комнате мертвых, чуть взбодрились. Однако Раб Цзи стоял у двери. И под угрозой его палки из розового дерева никто не осмелился выразить явного удовольствия.

— Кто ты?

Раб Цзи удивленно посмотрел на неизвестную женщину средних лет. Женщина шла так тихо, что он не услышал ее шагов, и это вызвало у него недовольство.

— Я кормилица мисс Нинчи.

Раб Цзи нахмурился, потому что он никогда не слышал о мисс Нинче в крепости, а женщина, плоская как гроб, не была похожа на чью-то кормилицу.

— Кто она?

Мама Сюэ с силой ткнула Раба Цзи пальцем, и тот упал на порог.

— Пошлите.

Мама Сюэ обернулась и прошла через дверь во двор, подростки поспешили последовать за ней. Только хитрый Раб Яо помог Рабу Цзи подняться и прошептал ему личность женщины.

Пройдя через восточную дверь, переулок, а затем, через несколько поворотов, мама Сюэ привела десять подростков в резиденцию Восьмого Молодого Мастера Шангуань Ну. Все резиденции мастеров Крепости Золотой Птицы Рух были собраны в Северном замке, вдали от Дровяного двора. Столкнувшись с многочисленными перекрестками на этом пути, Гу Шэньвэй внимательно наблюдал, но смог запомнить только шестьдесят или семьдесят процентов. Удивительно, что мама Сюэ могла легко их найти, несмотря на то, что она не так долго в этом месте.

Резиденция Восьмого Молодого Мастера обращена на юг и состоит из внутреннего и внешнего дворов. Хотя она не очень большая, но зато довольно роскошная и тихая. Трудно было представить, что хозяин этого места убийца.

Мама Сюэ указала на пустое место перед главным залом и приказала, — На колени.

За исключением Гу Шэньвэя, который колебался, все делали так, как сказала мама Сюэ.

Он думал о том, как он решил во что бы то ни стало отомстить и что он может вынести все, что угодно. Поэтому он быстро встал на колени на землю одновременно с остальными.

Мама Сюэ все еще смотрела на него, но ее внимание привлекло не его колебание, а его прямая спина.

Вместе с подростками там находилось ещё десять девушек и несколько близких служанок, которые уже стояли на коленях с беспокойным видом, судя по всему случилось что-то важное.

У открытой двери была полупрозрачная завеса, за которой виднелся стройный силуэт.

— Они все здесь?

— Да, Мисс.

Дочери Большеголового не нравится титул госпожи, поэтому ее близкие служанки все еще

называли ее мисс. Из-за этого все слуги, которые приходили вместе с ней, должны были звать ее мисс.

— Пусть они дают обет, один за другим.

Прозвучал голос дочери Босса из его памяти, тот, чей тон лишен застенчивости или счастья невесты, но полон неконтролируемого гнева.

— Я, мама Сюэ, клянусь небесам, что буду верна только мисс Ло Нинче, дочери Большоголового Босса Железной горы. Я буду следовать фамилии моего лорда Ло и никогда не изменю ей. Если я нарушу свою клятву, пусть меня поразит молния и гром и попаду я на дно ада без шансов на реинкарнацию.

Затем абсолютно искренне, раб Яо последовал за мамой Сюэ и дал клятву. Если бы Гу Шэньвэй плохо знал Раба Яо, он бы подумал, что Раб Яо служит Мисс много лет.

Раб Яо мог узнать о некоторых вещах. Например, он знал о Призрачном утесе, который доказал, что его способ общения с людьми будет полезен в Крепости Золотой Птицы Рух.

Гу Шэньвэйю все еще нужно узнать логово врагов, поэтому он вторым дал клятву. С новыми именем и фамилией он открыл рот, чтобы поклясться. Тем временем он повторял про себя, — Я Гу Шэньвэй.

Подросткам, которые не могли хорошо говорить на Китайском языке центральных равнин, было нелегко дать клятву, поэтому раб Яо вызвался стать их переводчиком. Хотя они заикались, повторяя слова Раба Яо, у них все же получилось дать клятвы.

Однако никто не знал, почему дочь Босса внезапно заставила их сделать это.

После ритуала принятия клятвы мисс спросила, — Мама Сюэ, как вы думаете, кто подходит?

— Ключевым моментом является то, что человек должен быть умным, поэтому я думаю, что он подходит.

Человек, на которого она указала, был Раб Яо, и он мгновенно сделал вперед на два шага на коленях, затем поклонился и сказал, — Я пройду через бушующий огонь и кипящую воду для мисс.

Мисс не прокомментировала, для чего он подходит, сказав только, — Это он.

На этом импровизированная демонстрация клятвы верности закончилась

Позже, подростки были отправлены обратно в Дровяной Двор, за исключением Раба Яо, который остался один и не возвращался до наступления темноты.

Раб Цзи ворчал низким голосом, когда он запер дверь во двор. Теперь, когда он осознал личность мамы Сюэ, он не посмел бы бросить ей прямой вызов. Поэтому единственное, что он мог сделать, это проклинать её. По его мнению, десять подростков «принадлежали» ему, и вмешательство мамы Сюэ и Восьмой Молодой Госпожи подрывали его авторитет.

Раб Яо не возражал против словесных оскорблений раба Цзи. Вернувшись в общую комнату, он сбросил туфли и запрыгнул на кирпичную кровать. Лежа на спине, он расслабленно вздохнул, после чего некоторое время молчал.

Все знали его характер и понимали, что рано или поздно он похвастается особой заботой мисс.

В конце концов, Раб Яо небрежно сказал, — С завтрашнего дня я не буду присматривать за мертвыми вместе с вами, — он сказал это так, будто это какая-то мелочь.

— Почему? — кто-то спросил с любопытством.

В Крепости Золотой Птицы Рух основным был язык центральных равнин, и несколько подростков из северных варваров выучили несколько слов, чтобы хоть как-то общаться.

— Мама Сюэ собирается учить меня кунг-фу. Я скоро буду убийцей.

Все были поражены его словами. Раб Яо ранее проявлял интерес к тому, чтобы быть убийцей, однако было неожиданно, что удача обрушилась на него так быстро.

— А ты сможешь? — спросил Раб Ци.

Хотя он и его брат, раб Се, участвовали в церемонии становления названными братьями, они никогда не забывали об измене раба Яо.

Фактически, у всех были подобные сомнения относительно того, мог ли Раб Яо стать убийцей. Первым мертвецом, которого они увидели, был ученик-убийца, которого выгнали из Восточного замка. С таким слабым телом, Раб Яо, вероятно не продержится и дня, после чего его вернут в Дровяной двор.

— Ты ничего не понимаешь, — презрительно сказал раб Яо, — Убийцы это все еще люди. Они имеют разные ранги, а также следуют социальным нормам. Обычный человек, который вступил, умрет, но Восьмой Молодой Мастер и Восьмая Молодая Госпожа порекомендовали меня. Кто посмеет меня убить?

Никто не мог опровергнуть его слова. Они ничего не знали о реальной ситуации в крепости.

Однако Гу Шэньвэй был тронут его словами.

Он не хотел тратить время на то, чтобы стать убийцей, но если бы он смог получить поддержку и рекомендацию мастеров, он мог бы приблизиться к Шангуань Ну.

1. Дворец Золотой Птицы Рух\Форт Золотой Рух переименованы в Крепость Золотой Птицы Рух.
2. Раб Джи переименован в Раб Цзи, недоглядел, из-за чего неправильно было переведено имя.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/566723>